

О СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИЙ ЗВУЧАНИЯ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ НА ПРИМЕРЕ ОНОМАТОПОВ

Н.Н. Евтугова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

В статье представлена когнитивно-дискурсивная модель звукоподражательной лексики на примере ономатопов с семантикой голоса птиц. Отмечено, что в институциональных типах дискурса, таких как политические речи, ономотопея становится средством интертекстуальности. В медийном дискурсе сочетаемость звучания представляет звуковую картину мира, эксплицирующую представления в сознании реципиента о сельской жизни, Родине. В других дискурсивных практиках данная ономотопея широко не представлена.

Ключевые слова: дискурсивные практики, институциональный дискурс, ономотопея, когнитивно-дискурсивная модель, звуковая картина мира

Звукоподражательная лексика как одна из составляющих сферы звучания, а в более широком плане и объектов слухового восприятия, давно привлекает внимание лингвистов. Исследуются ее фонетические, фоносемантические, семантические особенности (С.В. Воронин, С.С. Шляхова, О.В. Шестакова). Ономотопея представляет собой сложный объект исследования в силу ее многочисленности и многозначности в плане классификаций по какому-либо из признаков (высота, громкость, тембр, источник звучания, в фоносемантике – сочетаемость звуков для экспликации определенных значений). Интересным и актуальным представляется изучение звукоподражательной лексики с позиций дискурсивного подхода в рамках построения когнитивно-дискурсивной модели ситуаций звучания, что и является целью данной статьи.

Объектом в данном исследовании являются языковые единицы с семантикой звучания голосов птиц в немецком языке. Материалом исследования послужил корпус немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [11], где представлены контекстуальные извлечения по тематическим группам и определенным источникам, например, политические речи депутатов Бундестага, протоколы заседаний Бундестага, номера таких изданий как *Der Spiegel*, *Berliner Zeitung*, политехнический журнал, блоги, скрипты кинофильмов и т.д. Таким образом, материалы этого национального языкового корпуса позволяют выявить особенности выбранного пласта лексики в различных дискурсивных практиках и выстроить когнитивно-дискурсивную модель ситуаций звучания на примере ономатопов. Когнитивно-дискурсивная модель представляет собой результат анализа текстов в различных

дискурсивных практиках с ономатопами, ядерным компонентом которой является анализ, выстроенный на основе изучения словарных дефиниций.

Дискурсивные практики в лингвистике рассматриваются с когнитивно-дискурсивных и коммуникативно-дискурсивных позиций. Е.С. Кубрякова считает, что коммуникативно-дискурсивный подход включает прагматические цели коммуникации определенной дискурсивной практики, прототипический вариант, роли адресата и адресанта, жанровые особенности, интонацию и другие составляющие. Когнитивно-дискурсивный подход предполагает рассмотрение специфики представления семантики языкового знака, моделирование картин мира, фреймов, гештальтов, концептов, создаваемых дискурсом и др. [4: 528]. Г.В. Токарев утверждает, что дискурсивные практики можно исследовать с трех позиций: рассматривать семантические, синтаксические или прагматические особенности дискурса. Семантический аспект охватывает и интенции дискурса [7: 30–31]. Сами дискурсивные практики можно определять как институциональные и персональные [1: 6–7]. Л.С. Бейлинсон говорит, что нет категоричного деления дискурсов по этому критерию, институциональность может быть градуальной, и если политический, медицинский, научный или религиозный дискурсы более статусные, то педагогический дискурс включает множество элементов личностного общения. Дискурсы эксплицируют определенную идеологию или систему актуальных в определенный исторический период ценностей [5; 4: 527]. Если в политическом дискурсе можно говорить об идеологии государственного строя – капитализм, коммунизм, демократия, то в рамках персональных дискурсов можно говорить и об индивидуальной или семейной системе ценностей. Таким образом, в зависимости от дискурсивной практики любое языковое явление приобретает дополнительные смыслы, в том числе – и звукоизобразительная лексика.

С.В. Воронин в звукоизобразительной системе языка как родовом понятии выделяет такие составляющие как звукоподражательная и звукосимволическая подсистемы [2]. Звукоподражательная лексика или ономотопея (ономатопэтическая лексика, иконическая лексика) отражает вербально акустический денотат, то есть имитирует звуковую форму объекта (явления или действия). В словообразовательном плане эта лексика может быть эксплицирована через интеръективы, глаголы, существительные, например, в русском языке “стук”, “хлоп”, “стучать”, “хлопать”, “хлопок” [10].

Звукосимволизм – это объективация в языке неакустического денотата часто ассоциативно или метафорически с помощью звукоподражательной лексики, например, в русском языке “ни бе ни ме ни кукареку”. Звукоподражательную и звукосимволическую лексику

объединяет такой признак как относительно устойчивая непроизвольная мотивированность между звукорядом и семантикой языковой единицы.

В словообразовательном плане для звукоподражательной системы немецкого языка характерны все способы словообразования, исключая сокращения и аббревиатуры. О.А. Хабибуллина в системе немецкой звукоподражательной лексики выделяет пять словообразовательных видов, именуя их гнездами. Так, в ее классификации присутствуют такие гнезда как слова, пары, цепи, деревья и веерные гнезда [9: 10].

Отдельные исследования ономастов затрагивают чаще всего семантические, структурные, словообразовательные аспекты в сопоставлении двух или нескольких языков [8; 9; 10]. Существует несколько классификаций звукоподражательной лексики по источнику звучания. С.А. Филимоненко выделяет пять лексико-семантических групп: природные звуки, антропоцентричную группу, анимальную группу, звуки, издаваемые рукотворными предметами и механизмами, и смешанный тип, где источником звука выступают человек, природа, механизм или животное [8]. В данной классификации, на наш взгляд, не учтен фактор производства / порождения звуков – голосовые и неголосовые источники звучания. В других исследованиях авторы отталкиваются от этого фактора и выстраивают более структурированную иерархическую классификацию по источнику звучания с позиций когнитивной семантики (Н.Н. Евтугова), с позиций пропозиционного подхода (Е.В. Падучева). Источником звучания может выступать объект, имеющий голосовой аппарат – человек, животное, птицы, или же звуки, возникают в результате взаимодействия двух и более предметов или объектов объективной действительности, где, в свою очередь, и выявляются виды взаимодействующих объектов [3; 6].

Звукоизобразительная лексика многозначна. С.А. Филимоненко выделяет два типа появления полисемии звукоподражательной лексики с прямыми значениями внутри звукоизобразительной системы и переносными, как внутри так и за пределами пласта звукоизобразительной лексики. Метафорические переносы имеют антропоцентричную основу и представляют собой оппозиции: животное – человек, природа – человек, механизм – животное / человек. Реже встречается оппозиция: природа – животное [8: 14–15].

Стилистический потенциал звукоподражательной лексики и ее семантическую дифференциацию в зависимости от дискурсивной практики в лингвистических исследованиях подробно не рассматривали. В работе С.А. Филимоненко отмечено, что немецкие ономасты часто эксплицируют разговорно-бытовой стиль, и некоторые из слов могут принадлежать к охотничьей или фонетической терминологии [8: 5; 10]. Таким образом, стилистический и семантический потенциал звукоподражательной лексики в немецком языке полностью и даже

частично не исследован, особенно в разных дискурсивных практиках, что представляет собой актуальный предмет исследования.

Для описания и характеристики когнитивно-дискурсивной модели ситуаций порождения и восприятия звучания на примере ономатопов с источником звучания – голоса птиц в немецком языке – следует выявить основные особенности семантики данных лексем вне дискурса на основании словарных дефиниций для дальнейшей дифференциации признаков структур в дискурсивных практиках.

Звукоподражательная лексика, имитирующая в лексемах голоса птиц, является антропоцентричной. Многочисленно представлены ономатопы, эксплицирующие звуки голоса домашней птицы – кур (*gackern, gacksen, kakeln, glucken, krähen*), индюков (*kollern*), уток, гусей (*schmatern*). Лексемы, репрезентирующие звучание голоса кур, можно обозначить как идеографические синонимы. Так, без поведенческой дифференциации обыденное состояние выражают глагольные лексемы *gackern, gacksen* (территориальный дублет), *kakeln* и их партиципальные образования, например: *Hier gackerten die Hühner ...; ... die Magd, die dumm ist wie ein Huhn und wie eine kakelnde Henne*. Поведенческая дифференциация заложена в семантике лексемы *glucken*, имеющей значение “издавать звуки во время высидывания птенцов, подзывать к себе птенцов (о наседке)”. В данных ономатопах можно выделить и гендерную дифференциацию: для обозначения голоса петуха в немецкой лингвокультуре существует отдельная лексема - *krähen*. Также можно выделить лексемы, где семантическим признаком является дифференциация по возрасту и размеру «звучание голоса птенцов и мелких птиц» – *piepsen, piepen, ziepen, tschilpen*, например: *Ein piepsender Kanarienvogel; Die Küken piepen, wenn die Henne sich entfernt*. Данные лексемы ассоциируются и с другими птицами, как домашними, так и дикими.

Широко представлено в немецкой лингвокультуре звучание голоса голубей языковыми единицами официального языка и территориальными синонимами – *girren, gurren, rucken, rucksen, turteln*, например, *Der Tauber saß girrend auf dem Dach; Draußen hörte man wieder das Gurren der Tauben*.

Среди не домашних птиц “собственными” лексемами для обозначения звуков голоса кроме голубей обладают вороны (*krächzen*), сороки (*schmatern*). Можно выделить лексемы с семантикой голоса птиц по дифференциальному признаку “певческий голос” – *tirilieren, quinquelieren*, например, *die Lerche tiriliert; die Lerche quinquelierte hoch im Himmel*.

Особенностью ономатопов с семантикой звучания голоса птиц является пересечение источников звучания с представителями других классов не только птиц, но и животных и земноводных. Так, глагольной лексемой *quarren* обозначают звучание голосов сорок, ворон, уток, а

также лягушек, например, *Und ganz weit vom Neumühler See her quarren die Frösche; die Krähen in den Tannwipfeln quarren*. Лексема *meckern*, характеризующая звуки, издаваемые животными или другими источниками, используется также и для описания звучания голоса птиц – вальдшнепа, а лексема *trompeten*, характеризующая звуки музыкальных инструментов, может эксплицировать голос журавля, например, *Nicht mehr wird der Kranich trompeten, die Heerschnepfe meckern*. Ассоциативно понятным является перенос звучания голоса вороны на звучание голоса экзотического для Германии попугая и выражение его одной лексемой, так как обе птицы могут «разговаривать», например, „Lora“ *krächzte der Papagei*. В немецкой лингвокультуре существует лексема с широкозначным значением, эксплицирующим звучание всех птиц *zwitschern: die Vögel zwitscherten und sangen bereits vor Sonnenaufgang*.

В различных дискурсивных практиках по материалам корпуса *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* можно выявить большое количество (более 1000 примеров) текстовых реализаций языковых единиц с семантикой звучания голосов птиц. Политический дискурс, как вид институционального дискурса в корпусе немецкого языка, представляют такие разделы как *Bundestagskorpus (1949 - 2017)*, *Politische Reden (1982 – 2020)*. Как показал анализ примеров, в прямом значении звучания ономотопы в политических текстах не встречаются. Здесь происходит экспликация антропоморфных вторичных значений, часто обусловленных семантикой «речь, болтовня» с негативным оценочным модусом, например, *Sie gackern nur; Sie sollten nicht nur gackern, Herr Minister*. Негативная оценка, репрезентированная данным ономотопом, выражающим значение «пустая болтовня, пустословие, слова, не подкрепленные дальнейшими действиями», может прослеживаться в отношении определенных партий, например, партии зеленых и СДПГ: *Vizepräsidentin Petra Pau: “Anschließend gackern die Hühner. Das Wort hat der Kollege Harald Ebner für die Fraktion Bündnis 90/Die Grünen”; Wer gackert denn hier? CDU/CSU und SPD haben in der vergangenen Legislaturperiode gemeinsam ein Gesetz verabschiedet, ein Gesetz zur Bekämpfung der Kinderpornographie in Telekommunikationsnetzen; Ich muss nun auch einmal sagen: Die SPD hat ja mit den Grünen lange gegackert, bis das Ei gelegt war: sechs Jahre, wenn ich das richtig in Erinnerung habe; Wer kräht da?) Hans-Josef Fell (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): Herr Präsident!* Для немецкоязычного политического дискурса характерно разнообразное перефразирование фразеологических единиц с языковыми единицами, выражающими звучание голоса птиц (*Wer gackert, muss auch ein Ei legen* – назвался груздем, полезай в кузов, начал кудахтать, снеси яйцо, *Ehe der Hahn kräht, wirst du mich dreimal verraten* – прежде, чем прокричит петух, ты меня трижды предашь; *Kräht der Hahn morgens auf dem Mist, ändert sich das Wetter oder es bleibt, wie es ist* - бабушка надвое сказала; *So wie die Alten sungen, so zwitschern auch die Jungen* - щенок от матери

лгать учиться), перенимающими на себя в таких контекстах функцию интертекстуальности, например: *Vor allem sollte man, gerade kurz vor Ostern, nicht über ungelegte Eier gackern; Eine Henne, die viel gegackert, legt wenig Eier; Hier darf nicht nur gegackert werden, hier müssen Sie legen, und zwar sichtbar und überprüfbar; Es wurde gegackert und gekräht, und letztlich schlüpfte eine Pseudogewerkschaft aus dem Ei; Und der Hahn hat für mich gestern in Leipzig gekräht; Ehe der Hahn dreimal gekräht hat, hat Norbert Geis sein eigenes Gesetz verraten; Bist du sicher? Dazu fällt mir ein Sprichwort ein, das ich entsprechend abwandeln möchte: Kräht der Clement wie der Gockel auf dem Mist, dann ändert sich die Wirtschaft, aber sie bleibt, wie sie ist; Wenn Oskar, der rote Hahn, kräht auf dem Mist, bleibt der Steuersatz, wie er ist; Kein Wunder: Herr Vetter hat es ihnen ja vorgemacht, und wie die Alten sungen, so zwitschern die Jungen.* В речах политиков встречаются примеры с интертекстуальной гендерной переадресацией, эксплицируемой с помощью анализируемых ономастиков, что можно характеризовать как имплицитные оскорбления, например, *Viele Hennen gackern, die Hähne gackern noch lauter und die Obermutter Merkel hat viel zu tun, sie zusammenzuhalten.* Встречающиеся в текстах синтаксические повторы ономастиков с точными квантификаторами усиливают эмоциональный эффект высказываний политиков также с негативным оценочным модусом, например: *Darüber haben Sie 13 Jahre geredet, geredet, geredet, gegackert, gegackert, gegackert und nie ein Ei gelegt; Sieben Jahre haben Sie darüber gebrütet, gegackert, gegackert, gegackert, aber diese Reform kam nicht zustande; Und Sie gackern und gackern über Ihre Ergänzungsabgabe, die noch nicht einmal ein Fünftel von dem bringt, was wir in der Wirtschaft durch Zinsenkung erreicht haben.*

Негативную коннотацию, эксплицирующую «неуверенность», приобретают лексемы с семантикой звучания птенцов и мелких птиц в переносе на речь человека в политических речах, например, *Haben Sie einen Ton davon gehört, dass der Herr Innenminister dagegen ein Wort gepiepst hat?* Если говорить о тематическом аспекте, то так эмоционально обсуждаются острые социальные проблемы, а именно, законы о запрете детской порнографии, повышении налогов и сборов.

В медийном дискурсе реализуются как прямые значения лексем с семантикой звучания голоса птиц, так и переносные. Звуки, ассоциируемые с курами, часто в семантико-синтаксических пропозициях имеют адъективные определения *albern, blöd*, то есть характеризуются как глупые, например, *Jeden Morgen werde ich von den Hühnern geweckt, die wie blöde gackern.* Этот признак реализуется и в переносных контекстах, где речь идет о людях, например, *Kinder gackern albern und drängen sich; "Ach, sei nicht so albern!", rief er, "und hör auf so zu gackern."; Doch nebenan gackern unaufhörlich die albernen Medizinstudenten und neben ihm hüpfte Flori auf einem Bein durch Zimmer.* В контексте без конкретного определения признак «глупость, глупое поведение»

может быть выражен только языковой единицей *gackern* за счет других слов с отрицательной коннотацией, например, *Am Vormittag sitzen Jenny Elvers-Dingsbumshagen und ihre "Klatsch-TV"-Basen bei Sat.1 und gackern, dass es in Deutschland keine Spieler "mit Glamour" mehr gäbe*. Ономатопы могут эксплицировать и лингвокультурные особенности в прямом значении звучания в текстах СМИ, связанные с традицией загадывания для девушки, будет ли у нее жених. Если кукарекает петух, то девушка выйдет замуж, если курица закудахчет, то девушка останется без жениха, например: *Gackert dagegen eine Henne los, so wird die junge Frau ledig bleiben*. Об этой традиции встречаются документальные сведения в исторических документах еще XVII веке.

Лексемами, характеризующими звучание домашних птиц, создается концептуальная звуковая картина, ассоциируемая с крестьянским подворьем, деревней, определенным видом промышленности времен ГДР – птицеводческим комбинатом, загородной жизнью, например: *Unterwegs kam sie an einem Bauernhof vorbei, wo unzählige Hühner laut gackerten; Eine Million Tiere gackern in den Ställen des früheren DDR-Kombinats Industrielle Mast KIM südöstlich der Hauptstadt; In der Nähe der Kirche gackern in einem großen Freigehege Hühner und schnattern Enten, Hunde bellen, wie es sich für ein Dorf gehört; Hühner gackern, Gänse schnattern, Schafe glotzen in die Landschaft, Ponys schnauben friedlich auf Ihrer Weide, und über allem schwebt der Duft von M. - da muss man eigentlich ganz schön weit raus aus der Stadt fahren, um das zu erleben*. При этом звучание домашних птиц, например, кур, может вызывать раздражение у реципиента: *Dort verbrachten wir die Ferien bei meinem Onkel auf dem Bauernhof, wo die Hühner so laut gegackert haben, dass ich mir die Ohren zuhalten musste; Weil die Langhänse so laut gackerten und ihn damit verrieteten, beschloss der Kirchenherr, an seinem Namenstag das Federvieh zu schlachten*. Но и в звучании голоса птиц реципиент может уловить определенные эмоциональные состояния, например, нервозность: *Während die letzten Sterne verblassen, kreischen Lachmöwen, im fahlen Schilf schnattern nervös Enten*. Лексемы с семантикой звучания птиц могут характеризовать звуки, издаваемые человеком, такие как смех, хихиканье, например, *Zwei Stunden lang prusten, kreischen und gackern die vier "Tolleranzen" aus Frankfurt In 22 Szenen, die einem Comic von Ralf König nachempfunden sind*. Лексема *gackern* в переносном значении и в контекстах СМИ ассоциируется с партией зеленых, например, *Auf die Frage, ob die Grünen, da sie leichte Verluste erlitten haben, "Federn lassen müssen", antwortete sie, es werde nicht "zu früh gegackert"*. В медийном дискурсе встречаются также перефразированные фразеологизмы и синтаксические повторы, как и в политическом дискурсе, выполняющие те же функции интертекстуальности и эмоционального усиления, например, *Dort gackert man gerne, bevor das Ei gelegt ist; Sie gackerten und gackerten*.

Таким образом, когнитивно-дискурсивная модель ситуаций звучания с ономатопами с источником звука – голоса птиц представляет собой сложное многомерное образование, ядерную структуру которого представляют признаки, выявленные на основе словарных дефиниций данной звукоподражательной лексики. Среди описанных в словаре и эксплицитно представленных в словарных контекстах можно назвать такие признаковые основания как антропоцентричность, гендерность, возраст, размер, эмоциональные состояния. Данные ономатопы представлены широко не во всех видах дискурса. Анализ текстов из *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* показал, что лексемы с семантикой голоса птиц встречаются в политическом и медийном дискурсах, в научном, медицинском, техническом дискурсах таких примеров практически нет.

Звукоподражательная лексика с семантикой «голоса птиц» многочисленно встречается в институциональных видах дискурса, таких как политический дискурс, а именно в протоколах заседаний немецкого Бундестага. Следует отметить, что в прямом значении звучания ономатопы практически не представлены, только в метафорических переносах и перефразированных фразеологизмах. То есть можно говорить о том, что в речи политических деятелей данная лексика в контексте выполняет функцию интертекстуальности. В медийном дискурсе с помощью ономапов репрезентируется звуковая картина сельской жизни, Родины, прошлого, например, времен ГДР и другие.

Список литературы

1. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 18 с.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006. 248 с.
3. Евтугова Н.Н. Способы языкового выражения соотношения звука и источника звука // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. №2. С. 182–190.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
5. Орлова Н.В., Бутакова Л.О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции. Текст: непосредственный // Филологический класс. 2022. №27(4). С. 30–37.
6. Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. 1998. №5. С. 3–23.
7. Токарев Г.В. Дискурсивные лики концепта: Монография. Тула: Изд-во Тул. ун-та, 2004. 325 с.
8. Филимоненко С.А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.А. Филимоненко; Санкт-Петербург, 2008. 26 с.

9. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / 10.02.20 / О.А. Хабибуллина; Уфа, 2003. 21 с.
10. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Изучение звукоподражательности в немецком языке: проблемы и перспективы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. №4. С. 171–185.
11. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (accessed at 08.07.2024).

Об авторе:

ЕВТУГОВА Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55А), e-mail: natane2005@mail.ru

ON THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF SOUND SITUATIONS IN DISCURSIVE PRACTICES ON THE EXAMPLE OF ONOMATOPEES

N.N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

The article presents a cognitive-discursive model of onomatopoeic vocabulary using the example of onomatopes with the semantics of bird voices. It is noted that in institutional types of discourse, such as political speeches, onomatopoeia becomes a means of intertextuality. In media discourse, the sound compatibility represents a sound picture of the world, explicating the ideas in the recipient's mind about rural life, Homeland. In other discursive practices, this onomatopoeia is not widely represented.

Keywords: *discursive practices, institutional discourse, onomatopoeia, cognitive-discursive model, sound picture of the world*

About the author:

EVTUGOVA Natalya Nikolaevna – PhD in Linguistics, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (644077, Omsk, prospect Mira, 55A), e-mail: natane2005@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.24
Подписана в печать 25.04.24

© Евтугова Н.Н., 2024